

Научно-атеистическая пропаганда в музеях БССР в годы антирелигиозной кампании (1958–1964 гг.)

О.И. СЕВНИЦКАЯ

В статье на основании годовых отчетов музеев БССР, находящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, рассматривается проведение научно-атеистической пропаганды музеями БССР в период антирелигиозной кампании, пик которой пришелся на 1958–1964 гг. Использование архивного материала позволяет раскрыть основные формы работы музеев с посетителями, которые реализовывались с помощью постоянных экспозиций, выставок-передвижек, лекций, кабинетов атеизма, экскурсий и др., целью которых являлось преодоление религиозных предрассудков и проведение научно-атеистического воспитания граждан.

Ключевые слова: религия, музеи, лекции, выставки, антирелигиозная пропаганда, атеистическое воспитание, научный атеизм.

The article, based on the annual reports of the museums of the BSSR, located in the National Archive of the Republic of Belarus, examines the scientific and atheistic propaganda held by the museums of the BSSR during the period of the anti-religious campaign of N.S. Khrushchev, the peak of which was in 1958–1964. The use of archival material allows us to reveal the main forms of work of museums with visitors, such as expositions, travelling exhibitions, atheism classrooms, lectures, excursions, etc., the purpose of which was to overcome religious prejudices and conduct scientific and atheistic education of the citizens.

Keywords: religion, museums, lectures, traveling exhibitions, anti-religious propaganda, atheistic education, scientific atheism.

Введение. Период «воинствующего атеизма» (1920–1930-е гг.) в СССР был ознаменован широкомасштабными гонениями на церковь и направлен на физическое истребление наиболее активных верующих. Во время Великой Отечественной войны и первые годы после ее окончания отмечалось некоторое ослабление давления на религию, однако с приходом к власти Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.) отношения государства и религии постепенно стали обостряться [1, с. 42–46].

Началом антирелигиозной кампании считается принятие 7 июля 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором партийным, комсомольским организациям, Министерству просвещения СССР и профсоюзам предписывалось проводить антирелигиозную работу «систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям» [2, с. 428–432].

10 ноября 1954 г. было принято новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое указывало, что «допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды. В ряде районов <...> допущены случаи <...> грубого отношения к духовенству. К выступлениям <...> допускаются невежественные люди, а подчас и халтурщики». Ноябрьское постановление делало акцент на научности антирелигиозной политики [2, с. 446–450].

С новой силой наступление на религию начато после XX съезда КПСС и укрепления власти Н.С. Хрущева. Так, 4 октября 1958 г. вышло секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», которое обязывало различные государственные учреждения вести активную антирелигиозную пропаганду [3, с. 35]. На XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. была принята новая программа, провозгласившая построение коммунистического общества в СССР к началу 1980-х гг. Она обязывала партийные, советские и комсомольские организации «систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, опираясь на достижения современной науки». Решения съезда способствовали активизации атеистической пропаганды [4, с. 412].

Наконец, 12 мая 1964 г. Центральным комитетом КПСС было принято постановление «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся», в котором музеям предлагалось расширить массово-просветительскую и атеистическую работу, особенно на селе, посредством организации передвижных экспозиций, встреч со знаменитыми людьми и т. д. Особенностью кампании был ее небывалый размах, так как антирелигиозную борьбу вели не только правоохранительные и партийные органы, но и коллективы предприятий, профсоюзы, комсомол, общественные организации, учреждения культуры, в том числе музеи. Большое значение в гонениях на религию отводили пропагандистской работе, частью которой были лекции, произведения кино и литературы, публикации в газетах и журналах, музейные экспозиции, передвижные выставки и т. д. [5 с. 56].

В историографии научно-атеистическая пропаганда в музеях как самостоятельный объект исследования не рассматривалась, в основном исследователями внимание уделялось изучению антирелигиозной пропаганды в литературе, кинематографе, театре, СМИ и т. д.

Цель статьи – раскрыть роль музеев БССР в осуществлении пропагандистской работы в ходе антирелигиозной кампании в 1958–1964 гг.

Основная часть. С целью осуществления пропагандистской деятельности музеями использовались в основном нетрадиционные формы культурно-просветительной работы, одной из которых были антирелигиозные выставки-«передвижки». Они направлялись на фабрики, заводы, колхозы, учреждения образования и др. по заранее разработанным маршрутам, которые проходили по различным областям и районам республики. Этим расширялась география деятельности музеев. Так, например, организованная в 1962 г. Брестским областным краеведческим музеем выставка «Совместима ли наука и религия?» перемещалась по клубам и библиотекам Каменецкого района Брестской области [6, л. 82], а в 1963 г. пять передвижных фотовыставок «Наука и религия», оформленных сотрудниками Полоцкого краеведческого музея, были направлены на предприятия и учреждения г. Полоцка [7, л. 204].

Основным материалом таких выставок были фотодокументы, брошюры, лозунги и плакаты. Чаще всего они имели однотипные названия, такие как: «Наука и религия», «Совместима ли наука и религия?» и т. д. Они создавались во многих краеведческих и даже военно-исторических музеях БССР. Например, в 1961 г. выставки-передвижки под названием «Наука и религия» функционировали в Лепельском районном краеведческом [8, л. 59], Гомельском областном краеведческом музеях [8, л. 140], Кобринском военно-историческом музее имени А.В. Суворова [8, л. 166] и др. В 1963 г. в Слонимском краеведческом музее были оформлены две выставки «Наука и религия» и «По путям развития жизни» [7, л. 72].

В период хрущевской антирелигиозной кампании в СССР появился новый термин – «научный атеизм» (в противовес «воинствующему атеизму» 1920–1930-х гг.), так как предполагалось, что распространение научных знаний среди населения будет способствовать воспитанию граждан в духе научно-материалистического миропонимания и преодолению религиозных предрассудков, не оскорбляя при этом чувств верующих. Так, в 1961 г. в Брестском областном краеведческом музее была открыта выставка «Происхождение религии», целью которой являлось показать достижения науки, раскрывающие картину мира и увеличивающую власть человека над природой [8, л. 207].

На передний план научно-атеистической пропаганды было выдвинуто эволюционное учение Ч. Дарвина, дававшее ответы на вопрос о появлении человека на Земле в противовес религиозным представлениям. На эту тему в Гродненском государственном историко-археологическом музее функционировали следующие выставки: в 1961 г. – «Происхождение человека» [8, л. 191], 1963 г. – «Из истории развития жизни на Земле» [7, л. 247] и 1964 г. – «По путям развития жизни на Земле» [9, л. 6]. Подобные выставки организовывались во многих краеведческих музеях БССР. Так, в 1961 г. была создана выставка «Наука о происхождении человека» в Туровском районном краеведческом музее [8, л. 251].

Отделом природы Государственного музея БССР в 1964 г. принято решение об изменении способа представления публике тем «Охрана природы» и «Эволюционное учение Дарвина» путем распределения их по другим темам отдела природы. В освободившемся зале было решено показать борьбу науки и религии в вопросах происхождения Земли, появления жизни на Земле и

человека. В ходе разработки тематического плана состоявшей из трех разделов («Происхождение Солнечной системы и планеты Земля», «Происхождение жизни на Земле», «Происхождение человека») экспозиции «Наука и религия о происхождении Земли, жизни на земле и человеке» проводились консультации на географическом факультете БГУ, а также в отделе «Наука и религия» Государственного музея истории религии и атеизма в Ленинграде [9, л. 35].

Отличительной чертой хрущевской антирелигиозной кампании, пик которой пришелся на 1958–1964 гг., считается тот факт, что, несмотря на ее направленность против всех религий и конфессий СССР, она носила ярко выраженный протестантский характер. В 1961 г. Советом министров СССР была принята «Инструкция по применению законодательства о культах», в которой говорилось, что «Не подлежат регистрации религиозные общества и группы верующих, принадлежащие к сектам, вероучение и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, истинно православные христиане, истинно православная церковь, адвентисты-реформисты, мурашковцы и т. п.» [10].

Распространению «сектантства» на белорусских землях в XX в. способствовало участие белорусов, призванных в российскую армию, в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны. Часть из них попала в немецкий плен, в том числе в протестантские земли Германии. В 1920-е гг. проповедники христиан веры евангельской, среди которых выделялись бывшие военнопленные, активно действовали на территории современных Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской областей. В Западной Беларуси протестантское движение распространялось еще быстрее вследствие трехлетней оккупации германской армией в период Первой мировой войны. Регионом наибольшего распространения протестантских общин стало Западное Полесье [11, с. 211–213].

После окончания Советско-польской войны (1919–1921 гг.) по Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. Западная Беларусь вошла в состав Польши, что значительно повлияло на ее религиозное развитие. Польское правительство способствовало распространению протестантизма, так как организационная структура белорусского протестантизма в 1920–1930-х гг. формировалась в контексте создания общепольской структуры протестантизма. Противоположная ситуация сложилась в Восточной Беларуси, которая была в составе СССР, где проводилась политика «воинствующего атеизма» (1920–1930 гг.). Объединение Западной Беларуси с Восточной в 1939 г. привело к тому, что Западную Беларусь затронула вторая, менее жесткая волна антирелигиозной политики [12, с. 2].

Разоблачению протестантов было посвящено значительное количество антирелигиозных публикаций в СМИ, литературных произведений и кинофильмов. Так, в 1960 г. в прокат вышел фильм «Правда о сектантах-пятидесятниках», снятый годом ранее на киностудии «Беларусьфильм». В нем рассказывалось о деятельности запрещенной пинской общины христиан веры евангельской и о состоявшемся в 1959 г. показательном суде над христианами-пятидесятниками, на котором были осуждены П.М. Полховский, И.И. Полховский и С.Я. Антонович.

В ходе проведения научно-атеистической пропаганды в Пинском краеведческом музее в 1962 г. были организованы две выставки. Первая фотовыставка «Нам не по пути с изуверами-сектантами» создана на основе местных материалов, разоблачавших деятельность «сектантов» в Пинске и экспонировалась на протяжении месяца у здания музея, а затем перемещалась по всем колхозам Пинского района, где сопровождалась чтением лекций соответствующей тематики.

Вторая фотовыставка «Порвем паутину мракобесов-сектантов! За что судили главарей секты пятидесятников в д. Сошно Пинского района» состояла из 24-х документов и демонстрировалась около четырех месяцев у здания музея. Материалы этой выставки переданы областному обществу политических и научных знаний для издания типографским способом в виде плаката с целью распространения ее по культурно-просветительским учреждениям Брестской области.

В отчете Пинского краеведческого музея за 1962 г. отмечалось, что при проведении проверки работы музея по атеистическому воспитанию представителями Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) был дан положительный отзыв о качестве атеистических выставок, организованных музеем. В результате одна из них была взята для показа в здании ВЦСПС [6, л. 205, 206]. В 1964 г. была оборудована еще одна антире-

лигиозная передвижная выставка «Они порвали с религией» в двух вариантах. В отчете о работе музея отмечалось, что «...выставки “Они порвали с религией” пользуются большой популярностью и построены на местных материалах» [9, л. 233].

С целью обеспечения выставочной деятельности эмпирическим материалом на атеистическую тематику происходило активное комплектование фондовых собраний музеев. Согласно отчету Пинского краеведческого музея за 1962 г., «в ходе работы отдела природы большое внимание было уделено атеистической пропаганде, в связи с чем проведен сбор материалов для организации атеистических выставок. Материалы и фотодокументы были частично изготовлены своими силами, путем фотографирования судебных процессов над пятидесятниками и т. п., и приобретены в киностудии документальных фильмов, КГБ и горкоме партии» [6, л. 152]. В 1963 г. в экспозиции Витебского областного краеведческого музея были представлены документы, «...разоблачающие реакционную сущность религии. В документах 1847–1848 гг. имелись предписания церковникам о проведении проповедей с целью принуждения крестьян к повиновению помещикам. Научно-экспозиционная работа музея была представлена, в том числе аннотированием фотодокументов о реакционной сущности религии, полученных из Центрального государственного исторического архива БССР в г. Могилеве» [7, л. 151, 152].

В 1963 г. основное внимание отдела истории досоветского периода Гродненского государственного историко-археологического музея было сконцентрировано «на сборе материалов, характеризующих реакционный характер католической и православной церквей, о жестокой расправе инквизиции над крепостными крестьянами, принадлежавшими Бригитскому монастырю в г. Гродно» [7, л. 240]. А в 1964 г. строились планы об открытии в одном из залов музея экспозиции по истории религии и атеизма [9, л. 174].

Для усиления идеологической борьбы в некоторых белорусских музеях создавались уголки атеизма и научно-атеистические кабинеты. Так, в Мозырском краеведческом музее в 1961 г. был оформлен уголок атеизма, состоявший из четырех разделов: 1) «История борьбы науки и религии»; 2) «Наука опровергает религиозные легенды»; 3) «Человек переделывает природу»; 4) «Марксизм-ленинизм о религии» [8, л. 111, 112].

В Речицком районном краеведческом музее, расположенном в помещении городского дома культуры, в 1961 г. был создан научно-атеистический кабинет, состоявший из следующих выставок: а) «Происхождение жизни на земле»; б) «Происхождение человека»; в) «Выдающиеся люди о религии»; г) «Наука и религия» [8, л. 181].

Особую роль в реализации идеологических задач партии играли постоянные музейные экспозиции, созданные на атеистическую проблематику. В 1963 г. постоянная экспозиция отдела природы Слонимского районного краеведческого музея была дополнена темой «По путям развития жизни», которая стала продолжением раздела экспозиции под названием «Развитие жизни на земле». Как следует из отчета Слонимского районного краеведческого музея за 1963 г. тема создана с целью усиления атеистической пропаганды в ходе проведения экскурсий [7, л. 71].

Задачи атеистического воспитания советских граждан решались не только в ходе пропагандистской деятельности музеев, они также рассматривались на методических семинарах музейных работников. Так, в 1962 г. на семинаре музейных работников Витебской области в Оршанском музее среди прочих вопросов обсуждалась тема «Вопросы научно-атеистической пропаганды в музеях» [6, л. 104, 105]. В 1964 г. в работе семинара-совещания работников исторических и краеведческих музеев в Ленинграде на тему: «О повышении роли музеев в атеистическом воспитании населения» приняли участие заведующая отделом природы Государственного музея БССР И.И. Лукашевич [9, л. 36] и старший научный сотрудник Гродненского государственного историко-археологического музея И.П. Балицкая, которая выступила с сообщением на тему «Атеистическая пропаганда на материалах экспозиции Гродненского музея по истории советского общества» [9, л. 176].

Воинственное отношение к религии проявлялось также во время проведения лекций, экскурсий и других форм культурно-просветительной работы музеев. В отчете Бобруйского краеведческого музея за 1961 г. читаем: «...во время чтения лекций в музее и при проведении экскурсий ведется работа по атеистической пропаганде. В частности, широко пропагандируется советский творческий дарвинизм. Указывается на то, что большое количество церквей, костелов, синагог, молитвенных домов и питейных заведений, которые существовали в горо-

де и районе до революции являлись средством одурманивания масс. Особо подчеркивается роль церкви, которую она играла в годы Гражданской войны, помогая немецким кайзеровским войскам и белопольским оккупантам и др.» [8, л. 177]. Барановичский краеведческий музей в 1963 г. сообщал: «...Проводя экскурсию в отделе природы, стремимся активно помочь посетителям усвоить марксистско-ленинские взгляды на развитие природы, познакомиться с основами современного дарвинизма. На основе имеющихся экспозиционных комплексов проводилась научно-атеистическая пропаганда, таким образом велась борьба с религиозными пережитками» [7, л. 91]. В 1963 г. работники Минского областного краеведческого музея принимали участие в вечерах вопросов и ответов по атеизму, проводимых городским комитетом КПБ и Обществом по распространению политических и научных знаний на швейной фабрике, в кинотеатрах «Родина» и «Спутник» [7, л. 145].

Для большей эффективности научно-атеистической пропаганды музейные экскурсии дополнялись выездными лекциями. В 1961 г. лекции на атеистические темы на предприятиях города и в крупнейших колхозах района читались сотрудниками Мозырского краеведческого музея [7, л. 112]. Увеличилось количество лекций на антирелигиозные темы в Витебском областном краеведческом музее. Сотрудники музея приняли также участие в поездке агитбригады Областного дома народного творчества по районам области, где в шести колхозах была прочитана лекция «Возникновение религии» [7, л. 247]. В 1963 г. сотрудники отдела изобразительного искусства Витебского областного краеведческого музея подготовили лекцию на тему «Разоблачение ореола святости церкви и ее слуг в творчестве русских художников» [7, л. 160]. В 1964 г. в Пинском краеведческом музее читались лекции на темы: «Миф об умершем и воскресшем боге» / Христе /, «Происхождение человека и возникновение религии» [9, л. 235].

В 1962 г. ЦК КПСС принял решение о необходимости более экономного расходования средств на социально-культурные нужды. Исполняя это решение, одновременно с сокращением финансирования издательств, театров, концертных организаций, Совет Министров БССР подготовил план сокращения расходов на содержание сети краеведческих музеев. Поступили соответствующие предложения также из Министерства культуры. В результате данного решения в 1962 г. Ошмянский, Березовский, Кричевский, Лепельский, Речицкий, Слуцкий, Столинский и Туровский государственные районные краеведческие музеи были преобразованы в народные с сокращением всех штатных единиц. Таким образом, вышеперечисленные музеи оказались в тяжелом материальном положении, что не позволяло, в числе прочего, на должном уровне проводить научно-атеистическую пропаганду среди населения [5, с. 55].

Так, в соответствии с приказом Управления культуры Гомельского облисполкома от 22 декабря 1962 г. упразднен Туровский краеведческий музей. Его фондовое собрание должно было быть передано на баланс школы № 11 г. Турова, однако в ходе осмотра коллекций комиссией, возглавляемой секретарем Житковичского райкома КПБ В. Беликовым, было принято решение разместить их в фойе местного Дома культуры. Штат музея составлял один научный сотрудник – энтузиаст-краевед П. Щекотович, благодаря которому работа музея продолжалась. Так, в 1963 г. им была прочитана атеистическая лекция «О происхождении человека». Музейную деятельность П. Щекотович вынужден совмещать с работой в колхозе, во время которой коллекции охраняли члены его семьи. Причем и во время выполнения сельскохозяйственных работ он не забывал и о своем основном занятии. Например, работая на сенокосе летом 1963 г. во время перерывов П. Щекотович проводил с колхозниками политмассовую работу, которая включала беседы на антирелигиозные темы [7, л. 48, 49].

В отчете о работе Минского областного краеведческого музея за 1964 г. отмечалось, что «...в связи с тем, что помещение нашего музея небольшое, нельзя было выделить отдельно тему научно-атеистического характера, однако, во всей экспозиции есть ряд документов, показывающих реакционную роль религии и церковников в разные периоды истории». Таким образом, недостаточное финансирование и слабая материально-техническая база приводили к ограниченному выполнению задач научно-атеистической пропаганды [9, л. 265].

Антирелигиозная кампания конца 1950-х – первой половине 1960-х гг. нанесла значительный ущерб историко-культурному наследию Беларуси. Большое количество храмов было закрыто, часть из них снесена. Часто бывшие культовые здания использовались под склады, мастерские и

тому подобные хозяйственные объекты, однако в ряде случаев в них были открыты клубы, кинотеатры, музеи [13, л. 101]. Так, решением Брестского горисполкома областному краеведческому музею в 1948 г. было передано здание Крестовоздвиженского костела, построенного в 1856 г. В 1950–1957 гг. костел был капитально перестроен (сняты две башни на главном фасаде, внутри обустроены этажи), что позволило функционировать в нем музею вплоть до 1990 г. [5, с. 68].

Лидский краеведческий музей открыт 24 апреля 1959 г. и размещен в здании бывшего костела св. Иосифа постройки начала XIX в. Общая площадь здания составляла примерно 600 кв. м., из которых в 1963 г. экспозиция занимала неф, разделенный на пять залов общей площадью 300 кв. м. В остальной части помещения проживало две семьи, еще одна комната площадью около 18 кв. м. была занята филиалом областной проектной конторы. Во время осмотра музея первый секретарь ЦК КПБ К.Т. Мазуров предложил открыть в городе планетарий, и в конце октября 1963 г. в купольной части музейного здания начаты работы по его оборудованию.

Согласно отчету Лидского краеведческого музея за 1963 г., по просьбе Гродненской областной организации общества «Знание» планетарию были переданы еще три комнаты общей площадью около 40 кв. м. В них размещались предметы экспозиции музея, свернутой по указанию Лидского горисполкома в начале ноября того года. По словам директора музея Н.И. Иванова, для осуществления полноценной работы и размещения экспозиции в оставшейся части здания необходимо было освободить его от жильцов и провести капитальный ремонт с переоборудованием некоторых частей здания. Тем не менее, и в последующие годы Лидский краеведческий музей вел атеистическую пропаганду в тесной пристройке костела, площадь которой не позволяла представить даже все уникальные предметы из фондового собрания [7, л. 96].

Заключение. В СССР атеистическое воспитание рассматривалось как составная часть общей задачи построения коммунистического общества. В ходе антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. роль музеев заключалась в распространении и утверждении в массовом сознании идеологически обусловленных атеистических взглядов и представлений, составлявших основу мировоззренческих позиций советского человека.

Сотрудниками музеев проводилась организация выставок-передвижек, атеистических кабинетов в различных культурных учреждениях и рабочих клубах, целью которых являлась критика и высмеивание религиозных обрядов. Акцентировалось внимание на безнравственном поведении священников, глупости и неграмотности верующих. Вместе с тем, большое внимание придавалось научному объяснению появления человека и жизни на Земле. Проведение антирелигиозных лекций, выезд представителей музеев с выставками на фабрики, заводы и колхозы стали первоочередной задачей музеев при проведении антирелигиозной пропаганды.

Недостаточное финансирование и слабая материально-техническая база музеев не способствовали качественному выполнению задач, поставленных в период антирелигиозной кампании. Так, в 1962 г. в результате сокращения финансирования Ошмянский, Березовский, Кричевский, Лепельский, Речицкий, Слуцкий, Столинский и Туровский государственные районные краеведческие музеи были преобразованы в народные с сокращением всех штатных единиц. Недостаток экспозиционных площадей в сравнительно небольших зданиях многих краеведческих музеев препятствовал созданию полноценных антирелигиозных экспозиций. В ряде случаев размещение музеев в имевших важное историко-культурное значение закрываемых культовых зданиях спасло их от последующего разрушения.

Литература

1. Митрохин, Л. Н. Баптизм : история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – 480 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т./ Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1983–1990. – Т. 8 : 1946–1955. – 1985. – 542 с.
3. Русская Православная церковь и право / А. И. Масляев [и др.]. – М. : Бек, 1999. – 464 с.
4. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1961. – 464 с.

5. Гужаловский, А. А. Музеи Беларуси (1941–1991 гг.) / А. А. Гужаловский. – Минск : НАРБ, 2004. – 218 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 974. Оп. 2. Д. 136.
7. НАРБ. – Ф. 974. Оп. 2. Д. 215.
8. НАРБ. – Ф. 974. Оп. 2. Д. 72.
9. НАРБ. – Ф. 974. Оп. 2. Д. 284.
10. Панченко, А. А. «Трясуны» : дисциплинарное общество, политическая полиция и судьбы пятидесятничества в России [Электронный ресурс] / А. А. Панченко. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tryasuny-distiplinarnoe-obschestvo-politicheskaya-politsiya-i-sudby-pyatidesyatnichestva-v-rossii>. – Дата доступа : 14.02.2024.
11. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.
12. Шавель, А. Н. Исторические предпосылки развития протестантизма в Беларуси [Электронный ресурс] / А. Н. Шавель. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream/>. – Дата доступа : 13.02.2024.
13. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 21.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 14.02.2024